

Корженевский К. Б. Российско-казахстанское пограничье: от административных границ Казахстана в рамках РСФСР до современных государственных рубежей / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 373—391. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-373-391.

Korzhenevsky, K. B. (2022). Russian-Kazakhstan Borderland: from Administrative Borders of Kazakhstan in RSFSR to Modern State Borders. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 373-391. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-373-391. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-373-391

Российско-казахстанское пограничье: от административных границ Казахстана в рамках РСФСР до современных государственных рубежей

**Корженевский Константин
Брониславович**^{1,2}
orcid.org/0000-0001-8650-9315
кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
кафедра истории России
и документоведения,
лаборант-исследователь,
лаборатория междисциплинарных
исследований пространства
K0nstantin_Lg@mail.ru

¹Нижевартовский государственный университет
(Нижевартовск, Россия)

²Тюменский государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:
Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири»

Russian-Kazakhstan Borderland: from Administrative Borders of Kazakhstan in RSFSR to Modern State Borders

Konstantin B. Korzhenevsky^{1,2}
orcid.org/0000-0001-8650-9315
PhD in History, Senior Lecturer,
Department of Russian History
and Documentation Research,
Laboratory Assistant,
Laboratory for Interdisciplinary
Space Studies
K0nstantin_Lg@mail.ru

¹Nizhnevartovsk State University
(Nizhnevartovsk, Russia)

²Tyumen State University
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:
The work was financially supported by the grant of the Government of the Russian Federation, project № 075-15-2021-611 “Man in the changing space of the Urals and Siberia”

© Корженевский К. Б., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблематика становления российско-казахстанской пограничной линии. Проводится анализ существующих на сегодняшний день территориальных претензий и рисков со стороны соседних государств к Российской Федерации, а также современного состояния дел в обществе, науке и политике в отношении российско-казахстанского пограничья. Изучаются сведения, подтвержденные архивными материалами, по разграничительным процессам, проведенным в советский период, по всей линии соприкосновения двух государств. Анализируются основные факторы, влиявшие на формирование границ, а также показывается вся сложность спорных вопросов и существовавшие пути их решения. Делается вывод, что существующая на сегодняшний день государственная граница между Россией и Казахстаном была сформирована в 1920—1930-е годы путем нивелирования подавляющего большинства спорных моментов, на основе их всестороннего рассмотрения в различных инстанциях. При этом исторически обоснованные данные, представленные в статье, показывают несостоятельность имеющихся на сегодняшний день претензий национальных элит казахстанской стороны, доказывая историческую правомерность существующей российско-казахстанской пограничной линии. Делается вывод, что государственные власти России и Казахстана не поднимают вопрос о границах, что способствует сохранению стабильности в отношениях двух государств.

Ключевые слова:

административно-территориальное разграничение; Алтай; Казахстан; Поволжье; пограничные конфликты; РСФСР; Сибирь; Урал.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problems of the formation of the Russian-Kazakh border line are considered. An analysis of the current territorial claims and risks from neighboring states to the Russian Federation, as well as the current state of affairs in society, science and politics in relation to the Russian-Kazakh border is made. Information, confirmed by archival materials, is analyzed on the demarcation processes carried out in the Soviet period along the entire line of contact between the two states. The main factors that influenced the formation of borders are studied, as well as the complexity of the controversial issues and the existing ways to solve them are shown. It is concluded that the current state border between Russia and Kazakhstan was formed in the 1920s—1930s by leveling the vast majority of controversial issues, on the basis of their comprehensive consideration of various authorities. At the same time, the historically substantiated data presented in the article show the inconsistency of the current claims of the national elites of the Kazakh side, proving the historical legitimacy of the existing Russian-Kazakh border line. It is concluded that the state authorities of Russia and Kazakhstan do not raise the issue of borders, which contributes to maintaining stability in relations between the two states.

Key words:

administrative-territorial delimitation; Altai; Kazakhstan; the Volga region; border conflicts; RSFSR; Siberia; Ural.

Российско-казахстанское пограничье: от административных границ Казахстана в рамках РСФСР до современных государственных рубежей

© Корженевский К. Б., 2022

1. Введение = Introduction

Современные границы Российского государства прошли долгий путь формирования в период становления советского государства в первые десятилетия своего существования, дальнейшего уточнения территориальной линии по ряду направлений в последующий советский период и юридического закрепления государственных границ в постсоветский период. При этом российские рубежи с бывшими советскими республиками прошли достаточно сложную процедуру размежевания. Все разграничительные процессы сопровождались разрешением большого числа споров на основе всестороннего изучения и обсуждения заинтересованными сторонами, достижения договоренностей и определения разграничительной линии на местах.

Между тем в настоящее время от представителей соседних государств поступают претензии о неверности пограничной линии, установленной в XX веке, и необходимости пересмотра как самих соглашений, достигнутых в прошлом, так и корректировки границы не в пользу России.

Так, представители Латвийской республики заявляют о необходимости отторжения от России в их пользу Пыталовского района Псковской области, настаивая на соблюдении договоренностей Рижского договора 1920 года, по которому означенная территория отошла к Латвии [Иванов, 2021]. Власти прибалтийского государства не признают факт возвращения Пыталовского района обратно в РСФСР в 1944 году после включения Латвийской республики в состав СССР, считая эти земли исконно своими.

Эстонская сторона предъявляет претензии на правобережье Нарвы и Печорский район Псковской области. Данная территория, согласно Гартускому мирному договору 1920 года, заключенному между РСФСР и Эстонской республикой, была закреплена за прибалтийским государством, однако после вхождения Эстонии в состав Советского Союза указом Верховного Совета была передана обратно России [Ивановский, 2019].

Украинская сторона также в течение продолжительного периода, придерживаясь идеи объединения территорий, заселенных в прошлом выходцами с территории современного Украинского государства, не раз высказывала претензии на ряд российских областей, в том числе на Кубань,

Ставрополье, пограничные районы Брянской, Курской, Воронежской областей [Территориальные ..., 2018].

Такие притязания на российские территории, которые всё чаще и чаще звучат от официальных лиц соседних государств, приводят к осложнению межгосударственных отношений и создают необходимость для российского руководства отвечать на подобного рода умозаключения.

Современная государственная граница между Россией и Казахстаном прошла долгий путь становления и укрепления. На начальном этапе формирование разграничительной линии проходило в условиях процессов определения административно-территориальных границ Казахской республики внутри РСФСР с 1920 по 1936 годы. Далее, вплоть до 1991 года, шло уточнение границ между двумя союзными республиками в рамках единого советского государства, и лишь с обретением независимости административно-территориальная граница России и Казахстана стала государственной.

При этом отметим, что территория Казахстана являлась неотъемлемой частью России вплоть до обретения ею союзного статуса в декабре 1936 года, что является немаловажным фактором в вопросах формирования границ. Тем самым ни о какой государственной границе изначально речи не шло. Однако именно разграничительные процессы, проходившие в 1920—1930-е годы между территорией Казахстана и остальной частью РСФСР, являются наиболее важными, так как административно-территориальная граница, сформированная внутри единого государства, впоследствии стала национально-государственной границей между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

На сегодняшний день проблема формирования границ РСФСР в начальный период существования советского государства является достаточно актуальной, что подтверждается широким кругом опубликованных материалов различного уровня.

Среди исследований, посвященных вопросам определения внешних границ России с сопредельными территориями, можно выделить труды Е. Ю. Борисенко [Борисенко, 2005], Е. В. Архиповой [Архипова, 2014], М. И. Старовойтова [Старовойтов, 2019], И. В. Татарина [Татарин, 2020]. Проблематика административно-территориального размежевания между субъектами РСФСР и определения их границ отражена в работах Е. К. Минеевой [Минеева, 2007], И. Л. Жеребцова [Жеребцов, 2011], С. А. Файзуллина [Файзуллин, 2015], А. В. Аверьянова [Аверьянов, 2017]. В исследованиях Н. И. Разгон [Разгон, 2003], Е. В. Мухиной [Мухина, 2004], С. В. Голунова [Голунов, 2005], В. А. Кокшарова [Кокшаров, 2012] изучены процессы, определившие административно-территориальные границы Казахской республики в составе РСФСР.

В то же время комплексных исследований, в которых уделено внимание историческим основам становления пограничной линии РСФСР в конце 1910—1930-х годов, в современной исторической науке представлено не так много. Вследствие этого в данной работе ставится задача провести анализ обусловленности и исторической справедливости формирования разграничительной линии России на примере российско-казахского пограничья.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Методологической основой исследования выступает модернизационный подход, который позволяет проследить процесс общественно-политической и экономической трансформации, активно разворачивавшейся как в первые десятилетия существования советского государства, так и в последующие периоды советской и постсоветской действительности на приграничных территориях России и Казахстана.

Источниковую базу исследования составляют материалы, хранящиеся в ряде российских и казахстанских архивов: Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р. 393 «Народный комиссариат внутренних дел РСФСР» и фонд Р. 5677 «Административная комиссия при президиуме ВЦИК»), Центральном архиве Республики Казахстан (фонд Р-196 «Постоянное представительство Совета Министров Казахской ССР при Совете Министров СССР»), Историческом архиве Омской области (фонд Р-26 «Омский губревком» и фонд Р-27 «Исполком Омского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»), Государственном архиве Новосибирской области (фонд Р-1 «Сибирский революционный комитет»), Северо-Казахстанском государственном архиве (фонд 43 «Петропавловский уездный исполком советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и фонд 55 «Акмолинский губисполком советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов») и Объединенном государственном архиве Оренбургской области (фонд Р. 1 «Исполком Оренбургского губернского совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов» и фонд 4 «Оренбургский окружной комитет ВКП(б)»).

В представленных фондах хранятся материалы об установлении границ Казахской автономии с сопредельными территориями РСФСР, документы по национально-государственному строительству в РСФСР и СССР, а также документы о формировании административно-территориальной системы Казахской автономии, уральских и сибирских губерний и областей.

В работе также используются исторические материалы, опубликованные в Собраниях узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1920, 1925, 1928 годы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Современное состояние проблемы

Государственная граница России и Казахстана начала формироваться после создания Киргизской АССР в составе РСФСР в августе 1920 года. (Казахский народ и автономия несколько раз в 1920—1930-х годах меняли своё наименование, вплоть до июня 1925 года автономия именовалась Киргизской, повсеместно использовался термин *Киргизия*, далее, до февраля 1936 года — *Казакской АССР*, или *Казакстаном*, и только после 5 февраля 1936 года республика получила свое современное наименование — Казахская республика, или Казахстан. Для исторической правомерности в работе будет использоваться терминология в зависимости от временных рамок). Этому в свою очередь предшествовали достаточно продолжительные подготовительные работы, в том числе и в области определения границ создаваемого субъекта.

Согласно принятым решениям, в границы автономной республики должны были быть включены территории, населенные преимущественно киргизским населением. Однако постановление ВЦИК и СНК определило только перечень областей, подлежащих отнесению к Киргизской АССР, но сама пограничная линия подлежала формированию на основе решений заинтересованных сторон.

Основные работы по размежеванию продолжались до обретения республикой союзного статуса в декабре 1936 года, а уже после, вплоть до развала Советского Союза, разграничение территорий проходило точно, в рамках небольших корректировок на уральском и поволжском направлениях.

В 1990-е годы после обретения Казахстаном и Российской Федерацией независимости первоочередной задачей являлось проведение всех работ по делимитации и демаркации разграничительной линии между двумя суверенными государствами.

К осени 2000 года специальная двухсторонняя комиссия по делимитации начала работу по практическому определению границы. В процессе этой работы было выявлено 18 потенциально конфликтных участков. В целом разногласия между российской и казахстанской сторонами были обусловлены несоответствием ведомственной принадлежности ряда участков, а также наличием полезных ископаемых [Голунов, 2005, с. 66]. В 2005 году все работы были окончены, что позволило окончательно установить границу между государствами.

На современном этапе официально вопросы о необходимости пересмотра существующих границ между Россией и Казахстаном не стоят, что подкрепляется экономическими, социально-политическими и культурными связями между двумя государствами, а также непосредственно конструктив-

ным взаимодействием руководства по поддержанию мира и порядка в регионе. То же самое наблюдается и в научной среде. При этом в казахстанской историографии можно проследить тенденции к переосмыслению прошлого Казахстана, поиску героев и борцов за независимость, критическому восприятию советской действительности, однако непосредственного призыва к пересмотру границ в научной среде Казахстана не наблюдается. В то же время неофициально, на уровне социальных сетей и мессенджеров от представителей казахских элит, в том числе облеченных властью, от исследователей и обывателей звучат заявления о несправедливости границ, необходимости их пересмотра. А вот со стороны России такие суждения высказывают в большинстве случаев только простые граждане.

Из наиболее явных пограничных вопросов, которые обсуждаются в социальных сетях, являются статус Оренбурга и Омска, принадлежность горнорудного Алтая, а также Петропавловска, Кокчетавы и Павлодара.

Разграничительная линия, сформированная между Россией и Казахстаном в советский период, в настоящее время является твердой, не подлежащей пересмотру, что подтверждается официальными договоренностями между странами. Однако в силу современных тенденций переосмысления советского государственного строительства и попыток государств, соседей России, выдвинуть претензии на пересмотр границ важным фактором является наличие исторически подтвержденных оснований разграничительных процессов, базирующихся на социально-экономических, национально-политических, этнодемографических и других факторах, обосновывающих нерушимость государственных границ.

3.2. Формирование границ Казахстана с сибирскими территориями России

Границы России с Казахстаном, являясь самыми протяженными рубежами обеих стран с сопредельными государствами, формировались по территории Алтая, Сибири, Урала и Поволжья. При этом спорные территориальные вопросы на разных участках границы являлись во многом уникальными, непохожими друг на друга.

После создания Киргизской автономной республики в конце лета 1920 года первоначальной задачей являлось закрепление в составе республики тех областей, о которых говорилось в декрете ВЦИК и СНК. Акмолинская и Семипалатинская области ко времени образования Киргизской АССР временно находились под контролем Сибревкома, вследствие чего первым делом в разграничении территорий являлся переход этих территорий под полный контроль киргизских властей.

В отношении Семипалатинской области (с декабря 1920 года губернии) спорных вопросов не выдвигалось, сибирская сторона претендовала

лишь на Иртышский экономический район и соленые озера Павлодарского уезда, однако центральная власть, основываясь на прошениях Киргизского ЦИК, придерживалась позиции установления полного контроля над семипалатинскими землями со стороны Киргизии.

С вопросом закрепления акмолинской территории в составе автономии дело обстояло сложнее. К моменту создания Киргизской АССР Акмолинская область была ликвидирована и образована Омская губерния, куда временно были включены все уезды бывшей области. Сибирские власти претендовали на Петропавловский, Кокчетавский и Омский уезды, однако в связи с твердой позицией Москвы почти вся территория бывшей Акмолинской области, за исключением Омского уезда, была переведена под контроль киргизского руководства. 25 апреля 1921 года была образована Акмолинская губерния в составе Киргизской АССР [СКГА, ф. 55, оп. 7, д. 1, л. 1], а 11 мая Сибревком своим указом постановил считать переход территории Акмолинской и Семипалатинской губерний в Киргизию оформленным [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 582, л. 9].

Параллельно с отнесением территории Акмолинской губернии в состав Киргизской республики рассматривался вопрос и о статусе Омского уезда. Была создана специальная разграничительная комиссия, которая начала работу в начале января 1921 года [ГАРФ, ф. р.5677, оп. 2, д. 271, л. 1]. В ходе заседаний комиссии были выявлены разные подходы в размежевании территории уезда, однако в конечном итоге заинтересованным сторонам удалось прийти к соглашению. К маю 1922 года была проведена основная работа по разделению уезда, в результате чего Омский уезд разбили на две почти равные половины с переходом южной части, включая ряд волостей, населенных русскоязычными жителями, в состав Киргизской республики.

После разделения Омского уезда с мест стали поступать ходатайства о переходе русскоязычных волостей, объединенных в составе Черлакского уезда Акмолинской губернии, обратно в Сибирь. 22 мая 1925 года Черлакский уезд был ликвидирован [СКГА, ф. 43, оп. 1, д. 69, л. 37], после чего акмолинские и омские губернские власти смогли договориться о переходе Черлакского района к Омскому округу Сибирского края. Однако решением Казакского ЦИК этот вопрос был отложен до общего районирования республики [СКГА, ф. 43, оп. 1, д. 313, л. 12]. В августе 1928 года было проведено районирование Казакстана, что позволило начать практическую реализацию изменения границ, намеченных ранее [Корженевский, 2020, с. 376]. И только 30 января 1930 года после достаточно продолжительных обсуждений на местах и в центре ВЦИК официально ратифицировал переход в Сибирский край территории Черлакского района.

В 1921—1922 годах была скорректирована граница между Тюменской и Акмолинской губерниями путем передачи пяти волостей в состав Киргизской автономии. В связи с экономическим тяготением к Петропавловску ряда приграничных территорий Ишимского уезда центральной властью было принято решение отнести их к Акмолинской губернии. Несмотря на категорический протест ишимских и тюменских властей, 8 сентября 1921 года ВЦИК постановил отнести Бугровскую, Красноярскую, Налобинскую, Сумскую и Соколовскую волости в Киргизскую АССР [СКГА, ф. 43, оп. 1, д. 7, л. 37], а 2 марта 1922 года НКВД дополнительно перечислил в автономию Беловскую волость [СКГА, ф. 55, оп. 1, д. 195, л. 25].

Также на сибирском направлении во второй половине 1920-х годов была скорректирована граница между Барабинским округом Сибирского края и Павлодарским округом Казакской автономии. Территориальный вопрос, инициированный гражданами Каукульской волости Славгородского уезда Омской губернии (с 1925 года территория волости вошла в состав Купинского района Барабинского округа), возник еще в 1923 году, однако омские власти посчитали нецелесообразным переход означенных территорий в Казакскую АССР ввиду получавшейся чересполосицы. В 1927 году вопрос о возможном изменении границы был вновь поднят, но уже на уровне казакских центральных властей, вследствие чего рассмотрение пограничного вопроса было ускорено. И уже 12 ноября 1928 года была произведена передача сельсоветов Бисимбинского, Арыновского, Индигинского и поселка Кузьминский Альферовского сельсовета из Купинского района Барабинского округа в состав Павлодарского округа Казакской АССР [О перечислении ..., 1928, с. 1315].

3.3. Размежевание территории России с Казахстаном на Алтае

На алтайском направлении граница формировалась по территории Алтайской и Семипалатинской губерний в первой половине 1920-х годов.

Начиная с 1917 года при установлении границ Алтайской губернии появилась необходимость определить статус Бухтарминского края. В течение периода Гражданской войны данная проблема обсуждалась на народных собраниях и в различных органах власти. С утверждением в конце 1919 года большевистской власти в Сибири дело сдвинулось с места. Сибревком своими постановлениями от 4 августа 1920 года и 27 февраля 1921 года утвердил создание Бухтарминского уезда с центром в Большенарымском и передачу его в ведение Семипалатинской губернии [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 138, л. 5]. А уже 13 июня 1921 года президиум ВЦИК своим решением официально передал Бухтарминский район, преобразованный в уезд, в состав Киргизской АССР [ГАРФ, ф. р. 5677, оп. 1, д. 282, л. 39]. Вместе с Бухтарминским уездом в состав Семипалатинской губернии

также была передана часть Змеиногорского уезда: в Усть-Каменогорский уезд 10 волостей, а в Семипалатинский уезд 14 волостей [ГАРФ, ф. р. 393, оп. 27, д. 1380, л. 23].

Следующим вопросом являлось разграничение Коростелевской степи. Начало было положено в первой половине 1920-х годов возбуждением основанного на прошениях киргизов ходатайства Семипалатинского облревкома об отнесении Коростелевской степи в состав Семипалатинской области. Статус Коростелевской степи долгое время оставался неясным. Несмотря на то, что степь официально являлась частью Алтайской губернии, фактически в начале 1920-х годов ее южная часть находилась в пользовании Семипалатинского губземуправления. Весной 1923 года в связи с ходатайством Бельгагачской волости в Семипалатинское губернское земуправление о предоставлении ей в пользование северной части Коростелевской степи [Разгон, 2003, с. 235] были заложены основы для нового витка рассмотрения спора. Алтайские власти были категорически против передачи даже части коростелевской территории в ведение Киргизии, однако центральные власти приняли сторону киргизской стороны. 27 октября 1924 года президиум ВЦИК постановил передать степь со всеми населенными пунктами в Семипалатинскую губернию [ГАРФ, ф. р. 5677, оп. 9, д. 370, л. 43]. Вместе с Коростелевской степью в Киргизскую республику были переведены также 12 селений Локтевского и Угловского районов Алтайской губернии.

В связи с переходом в состав Семипалатинской губернии территории Коростелевской степи возникла необходимость определиться со статусом Узкой степи и прилегающих территорий, входивших в состав Угловского района Рубцовского уезда Алтайской губернии (а с мая 1925 года в состав Рубцовского округа Сибирского края). Алтайский губисполком, не видя в будущем возможности эффективного управления южными землями Рубцовского уезда после перечисления Коростелевской степи к Киргизской АССР, в первой половине 1925 года настаивал на передаче этих территорий смежным субъектам: Омской и Семипалатинской губерниям [Корженевский, 2021, с. 375]. Возможный переход Узкой степи в состав Семипалатинской губернии обсуждался на заседаниях согласительной комиссии по передаче Коростелевской степи и населенных пунктов Рубцовского уезда. Установление межгубернской границы было намечено таким образом, что южная часть Узкой Степи в составе 7 селений включалась в Киргизскую автономию, а северная часть — в будущий Славгородский округ Сибирского края [Иса, ф. р-27, оп. 1, д. 734, л. 3]. В итоге никаких изменений пограничной линии не произошло и Угловский район полностью, включая Узкую степь, был оставлен в Рубцовском округе Сибирского края.

3.4. Разграничительные процессы России с Казахстаном на Урале и в Поволжье

На Урале первоначальной задачей при создании Киргизской АССР являлось определение вопроса о целесообразности включения территории Оренбургской губернии в состав автономии с установлением центра республики в Оренбурге. Еще 4 июня 1920 года Кирревком принял постановление о включении Оренбургской губернии в состав автономии [Постановление ..., 1957, с. 216], а уже 22 сентября Оренбургская губерния была официально закреплена за республикой [ГАРФ, ф. р. 5677, оп. 9, д. 368, л. 5].

К моменту создания в ноябре 1923 года Уральской области в составе РСФСР возникла необходимость уточнения южной границы Троицкого округа. Уральские власти претендовали на ряд территорий Федоровского и Денисовского уездов Кустанайской губернии и Орский уезд Оренбургской губернии Киргизской АССР. В свою очередь власти приграничных Кустанайской и Оренбургской губерний, выступая категорически против отхода ряда волостей Уральской области, настаивали на изменении границы Троицкого округа Уральской области в их пользу. Компромисса между двумя заинтересованными сторонами найти не удалось, и к 1925 году пограничная линия осталась в неизменном виде.

К концу 1924 — началу 1925 годов в связи с размежеванием Средней Азии и присоединением ряда территорий на юге к Киргизской автономии оренбургскими властями был поднят вопрос об отходе всей губернии в непосредственное подчинение РСФСР. Киргизские республиканские и российские центральные власти не стали препятствовать этому, вследствие чего началась процедура вывода Оренбурга из состава автономии. Однако вместе с тем возникла необходимость установления точных границ Оренбургской губернии с Киргизией. Оренбургский губисполком выдвигал претензии на ряд приграничных территорий Киргизской АССР: Актюбинского уезда Актюбинской губернии, Илекского уезда Уральской губернии, Денисовского уезда Кустанайской губернии, а также Кустанайский уезд целиком.

6 июля 1925 года в связи с выездом правительства автономии из Оренбурга в Кзыл-Орду постановлением президиума ВЦИК Оренбургская губерния была официально переподчинена центральным органам РСФСР [О выделении ..., 1925, с. 613]. А в октябре 1925 года была установлена административно-территориальная граница между РСФСР и Казахской АССР по оренбургской земле [ЦГА РК, ф. р-196, оп. 8, д. 8, л. 15].

5 октября постановлением ВЦИК было утверждено присоединение части Кустанайской и Актюбинской губерний Казахской АССР к Оренбургской губернии, что должно было поставить точку в деле разграничения, однако уже 20 сентября 1926 года ВЦИК отменил свое решение, восста-

новив границы Оренбургской губернии, существовавшие ранее [ОГАОО, ф. р. 1, оп. 1, д. 517, л. 120]. Всё же притязания Оренбурга частично были удовлетворены, и 4 ноября 1926 года декретом ВЦИК к Оренбургской губернии были присоединены Ташлинская и Илекская волости Илекского уезда Уральской губернии Казакской республики [Там же, л. 127].

Несмотря на то, что граница на Урале так и не была окончательно определена, часть спорных моментов была временно заморожена, вплоть до середины 1930-х годов. 7 декабря 1934 года Оренбургская область была выделена из состава Средне-Волжского края (входила в его состав с мая 1928 года) с присоединением из Казакской автономии части Адамовского, Акбулакского, Степного и Тепловского приграничных районов Казакской АССР [ОГАОО, ф. 4, оп. 1, д. 5, л. 1—2].

Что касается границы в Поволжье, то декретом об образовании автономии в ее составе была закреплена Уральская область и из Астраханской губернии РСФСР передавались Букеевская орда, а также волости Синеморская, Сафроновская, Ганюшинская и Николаевская [ИсА, ф. Р-26, оп. 1, д. 88, л. 69].

После получения Казахской автономией статуса союзной республики на уральском и поволжском направлениях также проводилась частичная корректировка границы.

В ноябре 1939 года произошли подвижки границы между Челябинской и Чкаловской (с 1938 по 1957 года так называлась Оренбургская область) областями РСФСР и Казахской республикой. Указом президиума Верховного Совета СССР был передан ряд пограничных сельсоветов из Челябинской области в состав Кустанайской области и из Актюбинской области в состав Чкаловской области [Голунов, 2005, с. 63].

В 1956 году указом Верховного Совета была произведена передача южной части Джаныбекского района Западно-Казахстанской области в Астраханскую область [Там же].

Также в ноябре 1962 года был произведен обмен территориями между Варненским районом Челябинской области и Карабалыкским районом Кустанайской области в связи со сложившейся ситуацией фактического землепользования; а в декабре 1965 года граница была скорректирована по линии Челябинской и Кустанайской областей путем передачи в состав Троицкого района Челябинской области нескольких населенных пунктов [Там же, с. 63—64].

3.5. Факторы формирования границ

Формирование разграничительной линии между Россией и Казахстаном, происходившее в первые десятилетия становления советского государства, определялось рядом факторов, среди которых национально-поли-

тические и экономические доводы являлись наиболее значимыми. В то же время волеизъявление народа, географические, естественноисторические причины зачастую служили серьезным дополнением в вопросах обсуждения необходимости корректировок границы.

В правовом поле процессы разграничения территорий регламентировались рядом циркуляров, указов и предписаний НКВД, административной комиссии ВЦИК, президиума ВЦИК и СНК. Законодательство, регламентирующее систему административно-территориальных изменений, разрабатывалось в конце 1910-х — начале 1920-х годов и совершенствовалось в течение продолжительного периода в зависимости от вектора развития советского государства. При этом возможность самостоятельного изменения границ субъектов существовала лишь в самом начале существования РСФСР, а уже к началу 1920-х годов местные власти окончательно утратили право независимой политики в области районирования, что привело к полному контролю центра над всеми разграничительными процессами.

На начальном этапе размежевания российско-казахских территорий национально-политические доводы являлись главенствующими, зачастую перевешивая все остальные факторы. Связано это было с приверженностью большевиков своим национальным принципам. Этим в свою очередь пользовались представители автономии, претендуя на максимальные преференции в вопросах формирования границ. Национально-политический фактор превалировал в вопросах отнесения к Казахстану акмолинских и семипалатинских территорий, Букеевской орды, Кустанайского уезда, сельсоветов Барабинского округа, южной части Омского уезда.

Экономические факторы к моменту создания автономии, уступая по ряду направлений национально-политическим причинам, постепенно к первой трети 1920-х годов стали основополагающими. При этом здесь можно выделить целый ряд обстоятельств, объединенных экономикой: экономическое тяготение одних территорий к другим, земельные споры, оспаривание участков с полезными ископаемыми и др. Экономическими принципами руководствовались при перечислении в Казахстан 6 волостей Ишимского уезда, при изменении пограничной линии на уральском направлении.

Также необходимо выделить такой фактор, как волеизъявление местных жителей на приграничных территориях. Несмотря на то, что данный принцип размежевания являлся очень важным, он стандартно выступал вкуче с национальными, экономическими и другими причинами. Мнение жителей приграничных селений учитывалось в вопросах перевода Бухтарминского района в Семипалатинскую губернию, а также Черлакского района в Омский округ Сибирского края.

Границы Казахстана в рамках РСФСР создавались в условиях становления административно-территориальной системы и хозяйственно-экономического районирования советского государства, что в свою очередь наложило свой отпечаток на процессы формирования разграничительной линии. В условиях, когда центральные власти выстраивали определенную систему развития экономических связей различных частей такого государства, как СССР, сложно было соблюдать все принципы объективности и справедливости в отношении формирования границ субъектов. Однако неверно говорить о том, что Москва не прислушивалась к мнению местных властей, не учитывала различные факторы, не взвешивала все за и против в вопросах формирования стабильных рубежей. Как показывают архивные материалы, большевики очень серьезно относились к территориальным спорам и нерешенным проблемам, пытаясь всестороннее изучить тот или иной пограничный вопрос, чтобы принять взвешенное решение. Решения центральных властей принимались и отменялись, исходя из местных условий, иногда нося спонтанный характер [Каменских, 2020 с. 60]. При этом в определенных случаях центральные власти шли навстречу ходатайствам автономий, в том числе и Казахстану, пересматривая даже свои ранее принятые решения.

Ярким примером подобного рода преодоления спорной ситуации является отнесение территории Коростелевской степи к Казахстану. Несмотря на то, что даже специально созданная комиссия пришла к выводам разделить степь на две половины с передачей только южной части степи в Семипалатинскую губернию, Москва, вняв аргументам казахской стороны, решила передать всю степь в состав республики. Тем самым ни экономические факторы, ни мнение местного населения не были учтены.

4. Заключение = Conclusions

В настоящее время вопрос о необходимости скорейшего пересмотра пограничной линии на том или ином участке не стоит. Связано это в первую очередь с разрешением подавляющего числа потенциальных конфликтов еще в 1990—2000-х годах, в период делимитации и демаркации границы Российской Федерации с бывшими республиками СССР. Кроме того, важна и четкая непреклонная позиция российского руководства, воспринимающего любые высказывания и размышления иностранных политиков как посягательство на российскую государственность.

Что же касается российско-казахстанского участка границы, то здесь необходимо упомянуть твердую официальную позицию казахстанской стороны, которая, руководствуясь всеми достигнутыми ранее договоренностями, не ведет никаких разговоров о неправильности существующих государственных рубежей, как не посягая на государственную целостность

Российской Федерации, так и не давая поводов российскому руководству для подобных раздумий, но уже в обратном направлении.

Что касается самой пограничной линии, существующей на сегодняшний день, то она определялась в сложных условиях становления и развития как советского государства, так и самих субъектов РСФСР и СССР. Российско-казахстанская разграничительная линия формировалась путем столкновения жестких позиций заинтересованных сторон, обсуждения вопросов в различных инстанциях, функционирования всевозможных комиссий и в конечном счете разрешения споров и определения точных границ. Учитывались всевозможные факторы, заслушивались различные мнения, исследовались картографические, статистические и другие материалы, способствовавшие разрешению пограничных вопросов. При этом, конечно же, были случаи, когда центральная власть действовала в своих интересах, особенно это касалось уральского участка границы, где общегосударственные экономические принципы выступали по ряду направлений в качестве решающих факторов.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на то, что время от времени возобновляются попытки обсуждения необходимости пересмотра существующей российско-казахстанской пограничной линии, на государственном уровне как казахстанские, так и российские власти не позволяют себе подобного рода умозаключений, это способствует стабильности и укреплению безопасности рубежей двух государств. Конечно же, можно говорить о существующей потенциальной угрозе появления как массовых недовольств радикально настроенных жителей, подогреваемых речами националистических лидеров, так и проникновения таких идей на официальный уровень власти в Казахстане, но на сегодняшний день твердая позиция власти относительно непоколебимости границ в дружественном нам государстве не дает радикализму влиять на ситуацию.

Исторически обоснованные данные, показывающие различные стороны разграничительных процессов, доказывают, что границы, сформированные в XX веке, являются не случайными, а детально выверенными, объективными и наглядно демонстрирующими несостоятельность приводимых радикально настроенными группами казахстанской элиты доводов.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНО — *Государственное* казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области». Ф. Р-1, Оп. 1. Д. 138, 582.
2. ГАРФ — *Федеральное* казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации». Ф. Р. 393. Оп. 27. Д. 1380; Ф. Р. 5677. Оп. 1. Д. 282; Ф. Р. 5677. Оп. 2. Д. 271; Ф. Р. 5677. Оп. 9. Д. 368, 370.
3. ИСА — *Бюджетное* учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 88; Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 743.

4. *О выделении Оренбургской губернии из состава Казакской Автономной Советской Социалистической Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. — 1925. — № 49. — Ст. 377. — С. 613.*

5. *О перечислении ряда населенных пунктов Сибирского края в Автономную Казахскую ССР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. — 1928. — № 139. — Ст. 914. — С. 1315.*

6. ОГАОО — *Государственное бюджетное учреждение «Объединенный государственный архив Оренбургской области»*. Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 517 ; Ф. 4. Оп. 1. Д. 5.

7. *Постановление Кирвоенревкома о вхождении Оренбургской губернии в состав Казахстана // Образование Казахской АССР : сборник документов и материалов / под редакцией доктора исторических наук С. Н. Покровского. — Алма-Ата : [б. и.], 1957. — С. 216.*

8. СКГА — *Коммунальное государственное учреждение «Северо-Казахстанский государственный архив управления культуры, развития языков и архивного дела акимата Северо-Казахстанской области»*. Ф. 43. Оп. 1. Д. 7, 69, 313 ; Ф. 55. Оп. 1. Д. 195 ; Ф. 55. Оп. 7. Д. 1.

9. ЦГА РК — *Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан*. Ф. Р-196. Оп. 8. Д. 8.

Литература

1. *Аверьянов А. В.* Вопросы национальной политики на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920—1930-е гг. : от национального размежевания к национальной интеграции / А. В. Аверьянов // *Научная мысль Кавказа*. — 2017. — № 4 (92). — С. 91—96. — DOI: 10.23683/2072-0181-2017-92-4-91-96.

2. *Архипова Е. В.* Государственные границы России на Кавказе : формирование и современные проблемы безопасности / Е. В. Архипова. — Волгоград : Издательство Волгоград, 2014. — 380 с. — ISBN 978-5-9669-1283-3.

3. *Борисенок Е. Ю.* Украина и Россия : спор о границах в 1920-е годы / Е. Ю. Борисенок // *Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Институт славяноведения РАН*. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2005. — С. 205—237.

4. *Голунов С. В.* Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества / С. В. Голунов. — Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2005. — 422 с. — ISBN 5-9669-0052-3.

5. *Жеребцов И. Л.* Административно-территориальное деление и население Коми края в 1920—1930-е гг. / И. Л. Жеребцов // *Атлас Республики Коми / Коми научный центр УрО РАН ; Институт языка, литературы и истории; Институт биологии ; Институт геологии УрО РАН*. — Москва : Феория, 2011. — С. 364—365.

6. *Иванов А.* Сезонное обострение : Прибалтика желает получить «Кемску волост» [Электронный ресурс] / А. Иванов // *Фонд стратегической культуры*. — Режим доступа : <https://www.fondsk.ru/news/2021/10/11/sezonnoe-obostrenie-pribaltika-zhelaet-poluchit-kemsku-volost-54657.html> (дата обращения 13.07.2022).

7. *Ивановский Д.* От мертвого осла уши : какие земли Россия «должна вернуть» Прибалтике [Электронный ресурс] / Д. Ивановский // *Аналитический портал RuBaltic.Ru*. — Режим доступа : <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/27112019-ot-mertvogo-osla-ushi-kakie-zemli-rossiya-dolzha-vernut-pribaltike/> (дата обращения 13.07.2022).

8. Каменских М. С. Советская национальная политика в 1920—1930-е годы в современной Отечественной и зарубежной историографии : основные идеи и тенденции / М. С. Каменских // Вестник Пермского университета. История. — 2020. — № 2 (49). — С. 57—66. — DOI: 10.17072/2219-3111-2020-2-57-66.
9. Кокшаров В. А. Юго-восточная граница России : исторический путь к согласию / В. А. Кокшаров, Е. В. Тиханова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. — 259 с. — ISBN 978-5-7996-0687-9.
10. Корженевский К. Б. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 371—383. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-371-383.
11. Корженевский К. Б. Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х — начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 369—383. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383.
12. Минеева Е. К. Административные границы Чувашской автономии с Ульяновской губернией в 20-е годы XX века / Е. К. Минеева // Вестник Ленинского мемориала. — Ульяновск : Вектор-С, 2007. — С. 398—410.
13. Мухина Е. В. Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале : 1917—1936 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Мухина. — Екатеринбург, 2004. — 273 с.
14. Разгон Н. И. Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном : 1917—1925 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Разгон. — Барнаул, 2003. — 329 с.
15. Старовойтов М. И. Формирование межреспубликанской белорусско-российско-украинской границы (1918—1929 гг.) / М. И. Старовойтов // Studia internationalia : Материалы VII международной научной конференции, Брянск, 27—28 июня 2019 года. — Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2019. — С. 106—113. — ISBN 978-5-9734-0325-6.
16. Татаринов И. Е. «Слишком часто меняем границы...» Уточнение межреспубликанских границ между РСФСР и УССР в 1926—28 годах / И. Е. Татаринов // Россия XXI. — 2020. — № 5. — С. 96—113.
17. Территориальные претензии украинцев — теория и практика // Media news [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://newsland.com/community/8211/content/territorialnye-pretenzii-ukraintsev-teoriia-i-praktika/6593531> (дата обращения 13.07.2022).
18. Файзуллин С. А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920—1930-е гг. : формирование и развитие : монография / С. А. Файзуллин. — Казань : Татарское книжное издательство, 2015. — 214 с. — ISBN 978-5-298-03020-5.

Material resources

- Budgetary Institution of the Omsk region “Historical Archive of the Omsk region”.* F. R-26. Op. 1. D. 88; F. R-27. Op. 1. d. 743. (In Russ.).
- Central State Administration of the Republic of Kazakhstan — Republican State Institution “Central State Archive” of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan.* F. R-196. Op. 8. D. 8. (In Russ.).
- Federal state Institution “State Archive of the Russian Federation”.* F. R. 393. Op. 27. D. 1380; F. R. 5677. Op. 1. D. 282; F. R. 5677. Op. 2. D. 271; F. R. 5677. Op. 9. D. 368, 370. (In Russ.).

- Municipal state Institution "North Kazakhstan State Archive of the Department of Culture, Language Development and Archival Affairs of the Akimat of the North Kazakhstan region". F. 43. Op. 1. D. 7, 69, 313; F. 55. Op. 1. D. 195; F. 55. Op. 7. D. 1. (In Russ.).*
- On the separation of the Orenburg Province from the Cossack Autonomous Soviet Socialist Republic. (1925). In: *Collection of legalizations and orders of the Worker's and Peasant's government of the RSFSR*, 49 (377): P. 613. (In Russ.).
- On the transfer of a number of settlements of the Siberian Territory to the Autonomous Kazakh SSR. (1928). In: *Collection of legalizations and orders of the Worker's and Peasant's Government of the RSFSR*, 139 (914): P. 1315. (In Russ.).
- Resolution of the Kirvoenrevkom on the entry of the Orenburg province into Kazakhstan. (1957). In: *Formation of the Kazakh ASSR: collection of documents and materials*. Alma-Ata: [b. i.]. P. 216. (In Russ.).
- State Budgetary Institution "United State archive of the Orenburg region". F. R. 1. Op. 1. d. 517; F. 4. Op. 1. D. 5. (In Russ.).*
- State Institution of the Novosibirsk region "State Archive of the Novosibirsk region". F. R-1, Op. 1. D. 138, 582. (In Russ.).*

References

- Arkhipova, E. V. (2014). *State borders of Russia in the Caucasus: formation and modern security problems*. Volgograd: Publishing House Volgograd. 380 p. ISBN 978-5-9669-1283-3. (In Russ.).
- Averyanov, A. V. (2017). Questions of national policy on the Don, Kuban and Stavropol in the 1920s—1930s: from national demarcation to national integration. *Scientific Thought of the Caucasus*, 4 (92): 91—96. DOI: 10.23683/2072-0181-2017-92-4-91-96. (In Russ.).
- Borisenok, E. Yu. (2005). Ukraine and Russia: the dispute about borders in the 1920s. In: *Regions and borders of Ukraine in historical retrospect*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 205—237. (In Russ.).
- Fayzullin, S. A. (2015). *Administrative-territorial structure of the Tatar ASSR in the 1920s—1930s: formation and development: monograph*. Kazan: Tatar Book Publishing House. 214 p. ISBN 978-5-298-03020-5. (In Russ.).
- Golunov, S. V. (2005). *Russian-Kazakh border. Problems of security and international cooperation*. Volgograd: Publishing House of Volgograd State University. 422 p. ISBN 5-9669-0052-3. (In Russ.).
- Ivanovsky, D. Ears from a dead donkey: what lands Russia "should return" to the Baltic States. In: *Analytical portal RuBaltic.Ru*. Available at: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/27112019-ot-mertvogo-osla-ushi-kakie-zemli-rossiya-dolzhan-vernut-pribaltike/> (accessed 13.07.2022). (In Russ.).
- Ivanov, A. Seasonal aggravation: The Baltic States wants to get "Kemska volost". In: *Strategic Culture Foundation*. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2021/10/11/sezonnnoe-obostrenie-pribaltika-zhelaet-poluchit-kemsku-volost-54657.html> (accessed 13.07.2022). (In Russ.).
- Kamenskikh, M. S. (2020). Soviet national policy in the 1920s—1930s in modern Domestic and foreign historiography: basic ideas and trends. *Bulletin of Perm University. History*, 2 (49): 57—66. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-2-57-66. (In Russ.).
- Koksharov, V. A., Tikhanova, E. V. (2012). *The South-eastern border of Russia: a historical path to harmony*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 259 p. ISBN 978-5-7996-0687-9. (In Russ.).

- Korzhenevsky, K. B. (2021). Territorial Delimitation between Altai, Omsk and Semipalatinsk Provinces in 1925. *Nauchnyi dialog*, 5: 371—383. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-371-383>. (In Russ.).
- Korzhenevsky, K. B. (2020). Formation of Border Line between Kazakhstan and Siberia in 1920s — Early 1930s (The Case of Cherlaksy District). *Nauchnyi dialog*, 2: 369—383. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-369-383>. (In Russ.).
- Mineeva, E. K. (2007). Administrative borders of the Chuvash autonomy with the Ulyanovsk province in the 20s of the twentieth century. In: *Bulletin of the Lenin Memorial. Ulyanovsk*: Vector-S. 398—410. (In Russ.).
- Mukhina, E. V. (2004). *Formation of the administrative-territorial borders of the RSFSR in the Southern Urals: 1917—1936*. PhD Diss. Yekaterinburg. 273 p. (In Russ.).
- Razgon, N. I. (2003). *Formation of the Altai province and its differentiation with Kazakhstan: 1917—1925*. PhD Diss. Barnaul. 329 p. (In Russ.).
- Starovoitov, M. I. (2019). *Formation of the inter-republican Belarusian-Russian-Ukrainian border (1918—1929)*. *Studia internationalia: Proceedings of the VII International Scientific Conference, Bryansk, June 27—28, 2019*. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky. 106—113. ISBN 978-5-9734-0325-6. (In Russ.).
- Tatarinov, I. E. (2020). “We change borders too often ...” Clarification of the inter—republican borders between the RSFSR and the Ukrainian SSR in 1926—28. *Russia XXI*, 5: 96—113. (In Russ.).
- Territorial claims of Ukrainians — theory and practice. In: *Media news*. Available at: <https://newsland.com/community/8211/content/territorialnye-pretenzii-ukraintsev-teoriia-i-praktika/6593531> (accessed 13.07.2022). (In Russ.).
- Zherebtsov, I. L. (2011). Administrative-territorial division and population of the Komi Territory in the 1920s—1930s. In: *Atlas of the Komi Republic / Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Institute of Language, Literature and History; Institute of Biology; Institute of Geology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Feoria. 364—365. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.07.2022,
одобрена после рецензирования 21.10.2022,
подготовлена к публикации 26.11.2022.